

После того, как Блэкхарт какое-то время трепыхался в руках Картера Слэйда, Дьявол был брошен на землю, где остался уже лежать неподвижно. В глазницах его зияли две черные дыры, а глазные яблоки превратились в золу.

«На этом все?», - пробормотал вопрос Эвансон, будто бы про себя, глядя с недоверием на наследника Ада. Потом молодой человек, нахмутив лицо, не скрывая своего подозрения, опустился рядом с телом.

«Да, похоже, все кончено».

Спустя всего минуту у Рихтера возникло отчетливое ощущение, что невидимая нить, связывавшая его с Мефисто, оборвалась, из этого следовало, что сделка, заключенная с Повелителем Ада, завершила свое действие. Контракт, подписанный колдуном, расторгнут, и теперь никто не имел никаких обязательств друг перед другом, поскольку Дьявол Блэкхарт действительно мертв.

«Эй, взгляни на себя, Картер Слэйд. Как долго еще ты собираешься быть в этой форме? - с облегчением спросил у мужчины Эвансон, - Или лучше спросить, как долго ты сможешь ее поддерживать?».

После этих слов, пламя на теле Картера Слэйда, все еще пребывавшего в облике Всадника, дважды мигнуло, прежде чем погаснуть. И вновь они видели старика с седой бородой и белыми волосами:

«Это было мое последнее превращение, и я хотел еще немного поиграть в крутого парня. - пожилой мужчина опустил взгляд вниз с улыбкой, - но похоже, его хватило только на это».

Губы его скривились в жалком выражении.

«Так зачем ты пришел сюда? Хочешь оставить жизнь?». Чернокнижник помнил, что Картер пробыл на этой земле почти двести лет, и секрет его долголетия скрывался в силе Всадника, которая оказалась исчерпана последней трансформацией Слэйда. Так что его смерть - это вопрос нескольких минут.

«По правде сказать, я прожил достаточно долго», - спокойно ответил старик, не меняя своего лица, как будто разговоры о жизни и смерти были ему совершенно неинтересны.

«Сто семьдесят лет в одиночестве на небольшом кладбище, в страхе покинуть его, в страхе иметь дело с другими людьми. Каждый день просыпаясь в страхе, что Договор будет украден, и тогда Дьявол придет к дверям моего дома и превратит Землю в Ад. Разве можно назвать это жизнью? Это сплошное проклятье».

«Призрачный Гонщик - существо без прошлого и будущего... Так прочему после того, как я украл у тебя договор, ты все же пришел умирать сюда? - спросил Эвансон. - Своим поступком, я снял с тебя ответственность, и не было ничего плохого в том, чтобы тебе пойти и насладиться жизнью. Разве не так?».

«Если бы это было моей целью, я бы еще сто семьдесят лет назад отдал бы договор Мефисто и завершил эту сделку. Однако я не мог себе позволить, что бы из-за меня оборвалась чья-то жизнь. - признался Слэйд, делая глоток из фляжки. После чего он указал на золотую эмблему на своем плаще, - Я доблестный техасский рейнджер, хах...».

«Странно, почему я тогда слышал, что тебя отправили в тюрьму ожидать смертной казни за коррупцию и взяточничество?», – ехидно спросил Рихтер, как бы говоря:

“Если тебя, разбойника, по которому скучала виселица, можно считать благородным человеком, тогда, выходит, что я, всегда настаивавший на честной торговле, являюсь образцом морали?”.

Картер чуть не подвился портвейном, который только что отхлебнул из фляги, и принялся объяснять:

«В тот раз полицейские сундуки ломались от денег, и я решил спрятать часть в собственном доме. Послушайте, я искренне сомневаюсь, что Мефисто подставил меня, лишь бы соблазнить меня. В конце концов, как такой честный человек, как я, мог стать воришкой?».

«В самом деле?», - Эвансон скривил рот в усмешке, когда посмотрел на флягу Картера Сэйда. Наметанный глаз с первого же раза определил, что вещица выполнена из серебра и украшена сапфирами маленького размера. «А разве честный и доблестный рейнджер может себе позволить такую штуку?».

«Но-но-но...», - с саркастичной улыбкой проговорил Картер, тоже опустив взгляд на фляжку, - Ну да, я немного жадный, но все еще могу отличить правильное от неправильного».

«Ну, признаю, ты порядочный парень, просто не всегда и не во всем хорошо осведомлен», - колдун склонил голову набок. Этим он хотел сказать, что если бы Слэйд еще тогда передал Договор, ничего бы и не случилось: тысяча душ, честно говоря, не смогла бы послужить толчком для столь масштабного бедствия.

«Кстати, а где договор сейчас?», - спросил старик.

«В Асгарде, возможно, он уже во дворце Одина. Мефисто придется еще немного потерпеть, прежде чем он получит договор, если только он не захочет развязать война между Адом и Асгардом за какую-то тысячу душ».

«Асгард?», - опешил Картер. Термин был для него малознакомым, поэтому пожилому человеку потребовалась минута, чтобы уточнить: «Это то место из скандинавской мифологии?».

«Именно. - После чего чернокнижник пояснил, - Поскольку демоны существуют в реальности, вы должны верить, что боги тоже существуют».

«Хм... вроде как в этом есть смысл», - неохотно принял подобную истину Картер Слэйд, не переставая при этом испытывать чувство неловкости. Одно дело, когда бог - Йегова, тогда это не вызывает никаких подозрений, но вот пантеон скандинавских богом и Мефисто. Почему мужчина ощущал, что здесь какая-то не состыковка?

«Так значит, договор теперь в надежных руках, верно?», - переспросил старик, как бы желая удостовериться.

«Да». И Рихтер торжественно заявил: «Могу дать полную гарантию, что этот договор никогда не попадет в руки Мефисто».

«Это хорошо, - уверенно вылив остатки портвейны из фляги, Картер бросил ее на землю, - Кстати. Есть еще кое-что...».

«Что еще? – спросил его Эвансон, в глубине души добавив: “почему ты не можешь просто умереть. Почему есть еще “кое-что”, мешающее тебе уйти?».

«Пора расплатиться по счетам».

«А?»». Не понимая, что хотел сказать этим ответом старик, колдун смотрел на него. И как только заметил. Что Картер достает большой обрез, направив его на парня, спросил:

«Эй, эй... что ты делаешь?».

«Более двухсот выстрелов...», - отвечал Слэйд без колебаний, зажимая спусковой крючок.

«Аа!», - вскрикнул Рихтер, повалившись на землю.

Эта старая развалина до сих пор держит обиды. Когда оно было, что Рихтер взорвал его дом, вытащил старика на солнце, спусти в него не меньше двух сотен пуль и выкрал у него предмет, сто семьдесят лет считавшийся пропавшим? Прошлого уже четыре или пять дней, а этот мужик все еще помнит ему это? Кроме того, он первым украл ту магическую штуку. Это можно назвать взаимным ограблением!

К счастью, Эвансон предвидел подобное развитие событий и не стал снимать с себя защиту демонической кожей, поэтому молодой человек не сильно пострадал. Однако боль от всаженной с близкого расстояния в его тело пули Винчестера была ощутимой.

«Ах ты старый сукин сын, ну держись!»». Рихтер вскочил с земли и, с самого начала намереваясь показать Картеру Слэйду себя во всей красе, трижды огляделся по сторонам, но обнаружил, что мужчина исчез:

«Где он?».

«Исчез, - наблюдавшая всю эту сфену со стороны, Сиф ответила, - пока ты еще лежал на земле, он внезапно испарился».

«Ублюдок! Он на самом деле так хорошо рассчитал время?»». Прямо сейчас Эвансон пребывал в ярости. Картер неожиданно растворился в воздухе, конечно же потому, что его сила иссякла, а душа вернулась в небытие. И все это до того, как чернокнижник принял решение отыгаться.

«Первоначально я восхищался его самопожертвованием, но теперь у меня нет ничего к нему, кроме презрения», - рычал Рихтер, скривив лицо. Такое поведение Слэйда, возможно, было вынужденной мерой, и в самом деле он никогда бы не поступил подобным образом.

«Однако...». Чернокнижник подошел к тому месту, где недавно стоял старик, и поднял с земли какую-то вещь. «Ради этого, я прощаю его». Этой вещью оказалась серебряная фляга с сапфировой инкрустацией. Если бы парень решил ее продать сейчас, стартовая цена, без сомнений, достигла бы ста тысяч долларов.

«Ну, дело сделано!», - заявил Эвансон, громко хлопнув в ладони, как только спрятал фляжку в кармане. «Я думаю, мы обязаны распить несколько бутылок вина, чтобы отпраздновать это».

«Я не против выпить чего-нибудь или что-то в этом роде... - протянула Сиф, жестом указывая немного в сторону, - но ты уверен, что все закончено?».

«Хмм? После того, как ты сказала это... - отвечал чернокнижник, потирая подбородок... - Я

вспомнил, что, похоже, что-то забыл...».

Джонни и “Разрушитель”: «Например, ты забыл о нас, не так ли? И мы готовы высказать тебе пару ласковых. Готов выслушать?».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1412141>